

Люмиан проснулся от того, что мир был окутан слабым серым туманом.

С практической легкостью он вскочил с кровати и бросился к окну. Его взгляд упал на гору, возвышающуюся над пустыней и уходящую вдаль из коричнево-красных камней и красновато-коричневой почвы.

Несмотря на скромные размеры, всего двадцать-тридцать метров в высоту, она тянулась бесконечно вверх, пронзая само небо. Люмиан не раз употреблял для ее описания словосочетание «горная вершина», настолько сильное впечатление она на него произвела.

Под ее массивным каркасом в безлюдной пустыне лежали руины полуразрушенных строений, сложенные друг на друга, слой за слоем.

«Судя по телосложению монстра, вооруженного дробовиком, я бы сказал, что он хорошо владеет навыками бега и прыжка. Судя по всему, он также обладает определенным интеллектом и способен обращаться с таким сложным оружием, как дробовик...»

«У него невероятно сильные способности к слежению, и я не могу сбрасывать со счетов возможность того, что он обладает какими-то сверхспособностями, как Аврора...»

...

По мере того, как Люмиан концентрировал своё внимание, он размышлял.

Его первоначальное суждение было мрачным: если он попытается встретить монстра с дробовиком, его шансы на выживание составят всего 10 процентов. А если он попытается использовать свою специальную «способность», то это только ускорит его гибель. Медитация была обоюдоострым мечом: она ставила его на грань смерти, делая уязвимым даже для малейшего удара противника.

Атаки исподтишка и покушения также не вариант. Противник обладал сверхъестественной способностью к отслеживанию, что делало любую скрытность бесполезной. К тому же у Люмиана не было необходимого оборудования для дистанционного боя. Револьвер был бы просто находкой.

Последние два дня Люмиан ломал голову, пытаясь придумать план. И вот, наконец, решение найдено: ловушки!

Вместе с деревенскими охотниками он отправился в горы, где научился ставить ловушки. С тех пор Люмиан стал профессионалом.

Вначале Люмиан задумал использовать в качестве оружия нефть. Он решил наполнить маслом большое ведро, привязать к нему веревку и спрятать где-нибудь на высоте. Когда цель

приближалась, он дергал за веревку, в результате чего ведро опрокидывалось, обливая маслом ничего не подозревающую жертву. Затем он зажигал факел и бросал его в жертву.

Однако после некоторого раздумья он отказался от этой идеи.

Исходя из того, что существо обладает сильными способностями к слежению, он понял, что оно легко вычислит его по запаху.

«Запах нефти был крайне контрастен с обычным окружением, и использование дополнительных запахов едва ли скроет его. Скорее всего монстр способен различить даже малейшие отклонения от нормы, словно дикие собаки».

В итоге Люмиан решил вырыть глубокую яму и установить на дне колья.

Он понимал, что с этим планом есть определенные проблемы. Монстр легко может обнаружить ловушку.

Люмиан решил найти способ использовать слепые зоны монстра и ослабить его бдительность.

Его оружие уступало оружию этого существа, но он надеялся, что его интеллект позволит ему одержать верх. Как у человека, у него было одно преимущество: его мозг.

«По крайней мере, судя по нашей последней встрече, он обладает определенным интеллектом, хотя и не очень высоким...», — утешал себя Люмиан.

Но он не позволил этому убаюкать себя ложным чувством безопасности. Он предполагал, что это существо обладает когнитивными способностями обычного человека.

Что-то вроде Понса Бене.

«Нет, ум этого парня слабее, чем у груды камней. Если бы не все его головорезы, я бы заставил его кланяться мне и называть меня папочкой». — После некоторого раздумья Люмиан повысил свои ожидания от монстра. — «Да, обращайся с ним как с необразованным Падре».

Он снова выглянул в окно и устремил взгляд на пустырь между его жилищем и руинами.

Это место находилось ближе к «безопасной зоне», что делало его идеальным местом для укрытия. Однако здесь не было никаких укрытий, всё было на виду, что не позволяло устроить засаду.

«Можно, конечно, вырыть ловушку, но если я буду использовать себя в качестве приманки, то

другая сторона сможет заметить меня застрелить. И совсем не обязательно будет подходить...», — пробормотал Люмиан, размышляя о том, стоит ли рисковать, входя в руины, чтобы устроить ловушку.

Его план быстро обретал форму, оставалось лишь подтвердить одно: чтобы вырыть глубокую яму и установить под ней колья, потребуется немало времени. Люмиан не мог ожидать, что другой участник будет ждать, пока он закончит.

Немного поразмыслив, Люмиан раскрыл руки и сделал жест «обнять Солнце». Он молился так горячо, как никогда прежде.

«Боже мой, Отец мой, благослови меня и помоги мне справиться с этим чудовищем».

«Слава Солнцу!»

В мире не существует стопроцентной уверенности в большинстве вещей. Люмиан не колебался ни секунды. Он взял вилы и топор из спальни и направился в кабинет.

Учитывая оружие цели, Люмиан понял, что ему придется сменить средства защиты.

Он сбросил хлопчатобумажную одежду и прикрепил веревкой к груди и спине книги в твердых переплетах.

Это была импровизированная бумажная броня.

Он смутно помнил, как сестра предупреждала его о возможности внутренних повреждений, но сейчас он не мог позволить себе беспокоиться об этом.

Он потянулся, чтобы убедиться, что вес книг не мешает его боевым способностям, затем надел кожаную куртку и отправился на первый этаж собирать материалы для ловушки.

Вскоре Люмиан крепче сжал лопату и связку веревок на поясе: одну — для лазания, другую — для изготовления веревочных сетей, которые заменят ветви деревьев.

Он глубоко вздохнул, готовясь к предстоящему, и, открыв дверь, сжал в правой руке железный топор.

Люмиан приблизился к горе, вершина которой теперь была окрашена в кровавый цвет, и увидел, что по пустыне стелется слабый серый туман.

Люмиан пробирался сквозь жуткую тишину, крадучись, к краю руин.

Осторожно отойдя на некоторое расстояние в сторону, он бросил лопату, вилы, веревки и прочее снаряжение в темный угол обрушившегося здания. Взяв в руки только свой верный топор, он вернулся к тому месту, где вошел в развалины.

Двигаясь тихо и осторожно, Люмиан пробирался вглубь развалин, не привлекая к себе внимания.

Дойдя до того места, где в прошлый раз его спугнуло трехликое чудовище, он почти на минуту остановился, прежде чем повернуть назад.

На полпути он начал обходной маневр и вернулся к развалинам дома, где хранил свои инструменты.

По мере приближения Люмиан осматривал местность в поисках подходящего места для установки ловушки.

«Относительно широкая и короткая расщелина... Если её немного изменить, то получится отличная ловушка, которая сэкономит мне драгоценное время. Остается надеяться, что монстр не найдет меня слишком быстро...»

Люмиан взял инструменты и принялся за работу.

Изменив расщелину, Люмиан топором отколол зазубренный кусок дерева и вставил его в основание ловушки. Из веревки он смастерил сеть, накинул ее на ловушку и засыпал землей, чтобы она органично вписалась в окружающее пространство.

Сделав всё необходимое, он стал подражать чудовищу, выслеживающему его.

«Если это существо настолько проницательно, как я думаю, оно почувствует ловушку и избежит её, возможно, перепрыгнув через неё одним прыжком. Однако оно неизбежно достигнет этого места...»

«Я должен быть здесь, чтобы оно заметило меня сразу же, как только появится...» — Люмиан измерил расстояние ногами и подтвердил свою точку зрения, после чего остановился на относительно целой стене.

Он присел на корточки и проверил линию визирования.

Затем он начал копать вторую ловушку.

Это была ловушка, специально предназначенная для «нормальных людей».

Люмиан знал, что если кому-то удастся выследить свою цель и легко понять, что противник подстроил ему ловушку, а потом обнаружить, что враг подстерегает его неподалеку, то он, скорее всего, становится самоуверенным. Жажда успеха захлестнет его, и он, не обращая внимания на возможность второй ловушки, бросится на свою жертву.

Это был классический недостаток людей с педантичным интеллектом.

Люмиан просто молился, чтобы монстр не обладал средним интеллектом человека. Если так, то ему ничего не оставалось, кроме как бежать. Скорее всего, его заманят в ловушку и оставят умирать в дикой природе, с небольшим шансом вернуться в дом и спрятаться в "безопасной зоне".

Ненормальность Корду заставила его сделать опасный выбор.

С каждым мгновением Люмиан становился всё более настороженным. Несмотря на то, что он установил вторую ловушку, монстр с ружьем так и не появился.

То же самое можно сказать и о других монстрах.

Наконец Люмиан начал расслабляться. Убрав лопату и другие принадлежности, он встал во весь рост, широко раскинув руки.

— Слава Солнцу! — воскликнул он с новой силой.

Люмиан прижался к стене и опустился на колени, его взгляд был прикован к первой ловушке.

На пути его следования не было четкой видимости — мешало рухнувшее здание.

Он терпеливо ждал, сердце гулко стучало в груди. Люмиан чувствовал, как по его венам разливался адреналин, и это ощущение было беспрецедентным.

Будучи бродягой, Люмиан встречал немало «врагов», которые были крупнее и мускулистее его. Но они не хотели его убивать, им нужны были только жратва, деньги и приличное место, где можно было бы передохнуть. Даже если кто-то погибал в потасовке, это списывалось на несчастный случай.

Но теперь его противником стало чудовищное существо, не подчиняющееся ни человеческим законам, ни морали. И оно было в разы сильнее Люмиана. Возможно, оно даже обладало некоторыми сверхспособностями. Если его план пойдет не по плану, то исход будет практически однозначным.

Стук, стук, стук... — Сердце Люмиана готово было выскочить из груди.

Все хотели жить хорошо, и Люмиан не был исключением.

Вдох, выдох... Вдох, выдох...

Люмиан пытался сделать глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, но это не помогало.

Люмиан надеялся, что монстр появится раньше, хотя и боялся его появления.

С одной стороны, оно могло бы быстро разрешить ситуацию, независимо от того, будет ли результат положительным или отрицательным. По крайней мере, тогда он не будет так волноваться. С другой стороны, его охватил страх.

Понимая, что дальше так продолжаться не может, он напомнил себе: «Я не могу обременять Аврору своими страхами». С этими словами он попытался медитировать, сосредоточив все свои силы на этой задаче.

Хотя это оказалось сложнее, чем раньше, Люмиану удалось в конце концов очертить в своем сознании багровое солнце.

Один только вид его несколько успокоил его нервы, но он всё ещё дрожал от страха.

Вдруг он услышал слабый шорох.

Как будто пастух тихо приближался по пастбищу, скрытому от посторонних глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3275459>